

Пересъемка: Светлана КАМЕКА

Создатель грандиозных памятников сам прошел фронт. Поэтому в его монументах нет ни грамма фальши.

Борис ОРЕХОВ

■ «Солдат-освободитель» в берлинском Трептов-парке. Мемориальный комплекс на Мамаевом кургане в Волгограде. Эти грандиозные фигуры знает весь мир и восхищается ими. На века запечатленный в камне подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Недавно исполнилось 110 лет со дня рождения автора этих бессмертных шедевров Евгения Вучетича.

«ПРИЗЕМЛЮСЬ, ДОСКАЖУ АНЕКДОТ»

Корреспондент «СВ» встретился с внуком легендарного скульптора, полным его тезкой Евгением Вичетичем. Разговор начался неожиданно - с развенчивания мифа об отце скульптора, будто бы тот во время Гражданской войны был белогвардейским офицером.

- Что за чушь, - удивился собеседник. - Откуда все это берут? Мой прадед Виктор Вучетич никакого отношения к армии не имел - ни к Белой, ни к Красной. Закончил Екатеринославский

горный институт. Занимался геологоразведкой в Грозном. Открыл в своем доме школу для рабочих. Его жена, Анна Александровна, преподаватель русского языка, учила их грамоте. Нормальные российские интеллигенты.

- Самому же Евгению Вичетичу в отличие от отца довелось повоевать по-настоящему в Великую Отечественную, хотя он мог и не идти на фронт, так ведь?

- У него была бронь по здоровью. Но после знаменитой речи Сталина 3 июля 1941 года, когда вслед за «товарищами и друзьями» он произнес знаменитое «братья и сестры», дед решил, что больше не имеет права отсиживаться, и записался добровольцем в ополчение Фрунзенского района Москвы. Тем более что с оружием обращаться умел, еще в 20-х годах закончил школу снайперов. В то время существовало такое движение: молодежь по призыву партии и комсомола овладевала воинскими специальностями. Так что стрелковая подготовка у него была хорошая - 70 из 100 выбивал легко.

- В начале августа 1941-го он оказался на передовой.

- Сначала рядовым. Потом - командиром отделения. Участвовал в ожесточенных боях под Ельней. Река, пересекавшая город, вспоминал он, была совершенно красной от крови и разорванных человеческих тел. Был в окружении, правда, недолго. А с октября стал художником дивизионной газеты. В начале 1942-го их часть перебросили на Волховский фронт. Там он попал под артиллерийский обстрел. Очнулся уже в госпитале с сильнейшей контузией, последствия которой мучили его потом всю жизнь. В какой-то момент даже забыл, что он художник, и очень удивился, когда один из лейтенантов обратился к нему, попросив что-то нарисовать.

- Слезы в его глазах видели хоть раз, когда речь заходила о войне?

- Дед был не настолько сентиментальным, и если сам рассказывал о войне, то в основном смешное. Например, как однажды он ехал с бойцами в кузове полуторки. Он только начал расска-

зывать очередной анекдот, как вдруг их машина на полном ходу задела борт другого грузовика (водитель рванул на обгон неудачно), и все, кто был в кузове, вылетели из него, словно из катапульты. Дед приземлился в лужу. Встает. А вокруг все хохочет, глядя на него. Оказывается, когда их швырнуло из кузова, он в воздухе успел крикнуть: «Сейчас приземлюсь, доскажу анекдот...»

МАРШАЛЫ СИДЕЛИ СМІРНО

- После госпиталя его комиссовали?

- Да. Он приехал домой, где постепенно стал возвращаться к искусству. В армию опять попал уже художником военной студии Грекова. После капитуляции Германии поехал в Берлин в звании капитана. Сделал там бюсты Жукова и Рокоссовского, будущего маршала, а тогда генерал-полковника Катюкова, чьи танки первыми ворвались в Берлин. С натуры делал, конечно. Высшие офицеры сиде-

ли при всех орденах и терпеливо позировали.

- Какие еще знаковые работы того времени вспомните?

- В 1944 году он поставил памятник генералу Михаилу Ефремову под Вязьмой. Летом 1941-го войска Ефремова героически обороняли Могилев. Однако зимой его армия попала в окружение, печально знаменитый Вяземский котел, но продолжала сражаться. Чтобы спасти командарма, из Ставки прислали самолет, но Ефремов отказался покидать своих солдат и приказал загрузить в самолет тяжело раненных и знамена частей. А сам вскоре погиб. Дед вспоминал: когда он ставил памятник, Вязьма была - сплошные обутленные руины.

Еще он сделал бюст генерала армии Черняховского. Бюст очень понравился Сталину, и тот выдал деду премию из своих личных доходов. Важный момент, при всей своей известности дед никогда не был придворным скульптором.

Таким виделся изначально Вучетичу комплекс на Мамаевом кургане: мать со знаменем в руке, а перед ней склонил колено сын, солдат-победитель. Памятник даже начали строить. Но затем сам скульптор переделал проект, что стоило ему инфаркта.

Архив музеев панорамы «Сталинградская битва»

КОМУ - БЕССМЕРТИЕ, КОМУ - ПИАР

■ Памятник в Германии немцы реставрировали за свой счет.

- Как вообще складывались его отношения с властью?

- В общем и целом, можно сказать, хорошо. Правда, разоблачение личности едва не аукнулось деду. Антисталинский процесс шел тогда по всем фронтам. Устроили даже специальное заседание Академии художеств, на котором как бы разоблачались деятели искусств, активно работавшие во времена Отца народов. Среди них и мой дед. Но повезло, он проскочил это «чистилище» и остался востребованным.

- Доносы на него писали?

- А как же. Парадокс, но в этом был и добрый знак. Значит, твой талант действительно чего-то стоит, раз у тебя столько завистников. На бездарей не писали, кому они нужны.

- У этого таланта есть бесспорные подтверждения: мемориал в берлинском Трептов-парке, архитектурно-монументальный ансамбль на Мамаевом кургане в Волгограде с грандиозной фигурой «Родина-мать зовет!».

- Начать, пожалуй, стоит с Трептов-парка, это будет правильно хронологически. Прототипом величественной фигуры советского воина-освободителя

ГЕРОЙ И ПРОТОТИП

стал старший сержант Николай Масалов. Во время уличных боев в Берлине он, рискуя жизнью, спас немецкую девочку из-под огня эсэсовцев, до того убивших ее мать.

- Однако позировал скульптору не Масалов, а совсем другой солдат - Иван Одарченко, служивший в берлинской комендатуре. Якобы его Вучетич заметил на праздновании Дня физкультурника в 1947 году.

- На самом деле натурщик был не один. Дед был очень хорошо знаком с тогдашним комендантом Берлина генерал-майором Александром Котиковым, и ему для работы мог-

ли предоставить любого солдата. Но именно Одарченко в итоге оказался самым подходящим по фактуре. Ребенка на руках солдата дед лепил с дочки генерала Котикова. Кстати, сам Одарченко, как сейчас говорят, потом сделал себе хороший пиар. После войны он не раз ездил в Германию, давал интервью местным газетам. В общем, дед и его прославил. Кстати, в первоначальном варианте памятника у солдата был автомат. Но когда проект показали Сталину, тот предложил заменить его мечом.

- Как сейчас сами немцы относятся к монументу?

- В 2007 году они сделали его реставрацию за свой счет. Так что нормально относятся.